

К. КАНЕВА,
член Союза болгарских журналистов

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ОСЕДЛОСТИ
(По впечатлениям, связанным с посещениями Д. С. Лихачевым Болгарии,
встречам и разговорам с ним)

Открывая свое окно в прошлое, то есть начиная писать воспоминания, Д. С. Лихачев приводит цитату из Е. Ф. Тимковского: «Судьба украсила мою жизнь событием редким, незабываемым: я видел Китай». Перефразируя эти слова, я могу сказать: «Я встретила с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым...»

Я, болгарская журналистка, ровно 30 лет назад, накануне 100-летия освобождения Болгарии приехавшая в Ленинград искать следы болгаролюбов, людей, принявших освободительное дело как свою миссию, встретила с другим, живым болгаролюбом, считавшим себя «современником» тех добрых событий

столетней давности, поднявшим тысячелетние пласты нашей общей культуры. Очарованная его человеческим обаянием, благородством, добротой, эрудицией, мудростью, доступностью, я имела возможность общаться с ним творчески почти четверть века. Он называл меня «лентописцем» и «историографом», а я была просто посредником между русским ученым и болгарским читателем. Ведь нередко вопросы журналиста провоцируют ученого высказать мысли, которые в сугубо научной работе не всегда нашли бы яркую формулировку и не всегда были бы замечены широкой аудиторией. Из накопленного во время этого общения «выпал» кристалл — книга «Симметрия времени. Встречи и разговоры с академиком Д. Лихачевым» (София, 1984). Он назвал ее «книгой-рукопожатием» и считал самым важным то, что она «является плодом труда двух личностей — болгарки и русского». Для этой книги он начал писать письма к молодежи. Число писем впоследствии увеличилось, и появился еще один кристалл — «Письма о добром и прекрасном» (М., 1984), переведенные на многие языки мира. От этого общения остался еще документальный телефильм «Несколько дней с академиком Лихачевым» (реж. И. Георгиев, сценарист К. Канева), снятый во время последнего пребывания академика в Болгарии в 1988 г., а также множество газетных и журнальных статей и интервью, фотодокументальная выставка, которая 10 лет экспонируется по стране.

* * *

Дмитрий Сергеевич считал, что если ученому удастся стать автором нескольких терминов, то дело свое он сделал. Мы, болгары, ему очень благодарны за термины, которые стали самой яркой характеристикой болгарского народа, болгарской культуры: «болгарское чудо» и «Болгария — государство духа».

«Появление литературы такого высокого уровня, как литература древнеболгарская, кажется почти чудом.

Чудо объясняется, однако, не только гениальностью Кирилла и Мефодия, которым удалось создать азбуку, орфографию и великолепный тонкий литературный язык, способный выражать самые сложные отвлеченные идеи, — чудо объясняется прежде всего тем, что болгарский народ оказался способен все это воспринять <...> Древнеболгарская культура легла в основу культур других православных славянских и некоторых неславянских стран. И в этом ее огромное общеславянское и общеевропейское значение», — утверждает он.

Из 1300 лет своего существования Болгария семь веков находилась под Византийским и Османским игом. Тем не менее она не ис-

чезла с карты мира, потому что «сомкнутым строем стояли за болгарский народ язык, письменность, литература» — то есть духовная культура, то, что он называл непобедимым «государством духа».

Из терминов, введенных в обращение академиком Лихачевым, можно назвать еще следующие: «гомосфера», «экология культуры», «нравственный авторитет нации», «нравственная оседлость». Конечно, все эти понятия взаимосвязаны.

Как известно, академик Лихачев был далеко не кабинетным ученым и не ограничивал себя диапазоном узкой специальности. Он умел стоять твердо на исторической почве и одновременно держать руку на пульсе современности, быть добрым и деликатным и вместе с тем смелым борцом за сохранение культурных ценностей и чистоту нравственности. Посещая многократно Болгарию, он встречался со своими коллегами, учеными и писателями, с журналистами, учителями и с властью имущими. Он никогда не упускал возможности выразить восхищение природой, гостеприимством и открытостью народа, его умением хранить исторические и культурные ценности и всегда высказывал свои замечания и добрые советы.

Особенно его увлекали беседы с молодежью — студентами, школьниками. Во время его последнего визита в нашу страну в 1988 г. я его сопровождала в качестве переводчика и «лентописца» — с магнитофоном и фотоаппаратом в руках. По своей инициативе он посетил Музыкальную школу болгарского фольклора в селе Широка Лъка, Априловскую гимназию с гуманитарным уклоном в г. Габрово и Гимназию с изучением древних языков и культур им. Константина-Философа в Софии (здесь уже много лет книги «Письма о добром и прекрасном» и «Симметрия времени» являются учебниками нравственности). В выступлениях и диалогах он ненавязчиво, доброжелательным и мягким голосом излагал идеи о сохранении и преумножении культурной среды, о ее воспитательном значении, об интеллигентности, о «нравственной, духовной оседлости» каждого человека, чтобы он не оказался в мире «подобно степной травке “перекати-поле”, которую осенний ветер гонит по степи и которая нигде не задерживается, пока не попадет в какую-нибудь грязную лужу или яму». «Только безнравственный человек не оседлый и способен убить оседлость других», — утверждал он.

Путешествуя по Болгарии, Лихачев не переставал подобно древнему писателю Иоанну Экзарху Болгарскому «удивляться миру» и старался раскрыть молодым слушателям свое восприятие их родины. Для того чтобы

человек воспитал в себе духовную устойчивость и постоянство, нравственную оседлость, он должен быть привязан к родным местам, должен знать и следовать заветам предков, подчиняться нравственной самодисциплине.

Все это кажется естественным и обычным, но становится все более актуальным и тревожным в глобализующемся мире. Дмитрия Сергеевича очень беспокоили две тенденции: радикальный нигилизм к своему и агрессивный национализм. Им он противопоставлял свою позицию — создавать элитные школы и формировать в них гуманитарную интеллигенцию. «Именно гуманитарная интеллигенция стоит в основе технической, административной интеллигенции. Гуманитарная интеллигенция — это общее здоровое начало. Как сердце в человеческом теле, она движет кровь по всем жилам, по всем кровеносным сосудам и обеспечивает мозг. Интеллигенция — это сердце страны». Он надеялся, что, имея такие школы, Болгария будет «в XXI веке развиваться по пути своих гуманитарных ценностей, общечеловеческих ценностей, если конечно будет развивать патриотическое сознание, объединяющее все человечество, если будет создавать вкус, эстетически воспитывать молодежь».

Существует радиация плохая, как чернобыльская, и радиация, которая идет из болгарских курганов — радиация тысячелетий. Чрезвычайно плодотворная.. В Болгарии себя чувствуешь на земле, пропитанной культурой Европы и, прежде всего, Греции, Древней Эллады. И это тоже часть болгарского духа».

И еще долго Дмитрий Сергеевич говорил, почему любит Болгарию, как надо воспиты-

вать духовную оседлость, как бороться за экологию духа, нравственности, культуру — в древнем Созополе под шум черноморских волн. Потом он подал мне сложенный вдвое листочек. На первой странице я прочитала: «Девять заповедей человечности. Для опубликования посмертно». Дрожь пробежала по телу. Вдруг он взял листок и дописал в скобках: «шутка». И добавил тихо: «Чтобы не подумали, что я пророк какой-то...»

Внутри был вложен другой листочек, где были написаны эти девять заповедей. Через несколько дней он принес мне газету, где на краю была записана и десятая.

Вот они:

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

1. Помоги слабому и страждущему. Человеку и всему живому.
 2. Не убий и не начинай войны первым.
 3. Не помысли народ свой врагом других народов.
 4. Не укради и не присваивай труда и идей брата своего.
 5. Ищи в науке только истину и не пользуйся ею всуе, во зло или для корысти.
 6. Уважай мысли и думы брата своего.
 7. Чти родителей и прародителей своих. Все доброе, сотворенное ими, изучай и сохрани.
 8. Чти природу как мать свою и помощницу.
 9. Пусть твой труд будет трудом творца, а не раба.
 10. Пусть живет живое, пусть мыслится мыслимое, пусть свободным будет рожденное свободным.
- 2 октября 1988 г. Созополь.